

УДК/UDC 341.9

Некоторые аспекты применения Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. в рамках решения вопроса о международном похищении детей

Мустафин Рафаэль Фаильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

SPIN-код: 9755-4812

Передрий Татьяна Евгеньевна

старший преподаватель кафедры гражданского процесса и международного права

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: peredrii@mail.ru

Гукасян Яна Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: jana.gukasyan2014@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты анализа положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., выявлены особенности и основные проблемы применения данной Конвенции. Также проанализирована судебная практика применения норм Гаагской конвенции в Российской Федерации. По мнению авторов, присоединение России к Конвенции 1980 г. способствует созданию в нашей стране механизма цивилизованного рассмотрения трансграничных споров о детях.

Ключевые слова: международное похищение детей, возвращение ребенка, Гаагская конвенция, практика ЕСПЧ.

Some aspects of the application of the Hague convention of 24 October 1980 in addressing the issue of international child abduction

Mustafin Rafael Failyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Peredriy Tatyana Evgenyevna

senior lecturer of the Department of Civil Procedure and International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: peredrii@mail.ru

Gukasyan Yana Romanovna

student of the Faculty of Law

Kuban state University

Krasnodar, Russia

e-mail: jana.gukasyan2014@yandex.ru

Abstract

The article reveals the results of the analysis of the provisions of the Convention on civil aspects of international child abduction, identifies the features and main problems of the application of this Convention. The article also analyzes the judicial practice of applying the Convention in the Russian Federation. According to the authors, Russia's accession to the 1980 Convention contributes to the creation in our country of a mechanism for the civilized consideration of cross-border disputes about children.

Key words: international child abduction, the return of child, Hague Convention, jurisprudence of the ECHR.

В настоящее время количество трансграничных браков сильно возросло, но, как и обычные семьи, международные союзы тоже могут рас-

падаться. В таких ситуациях сложнее всего защитить интересы ребенка, и это является проблемой первостепенного значения.

На данный момент в международном законодательстве созданы специальные инструменты, предназначенные для таких ситуаций: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее - Конвенция 1980 г.) [1] и Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. (далее - Конвенция 1996 г.) [2]. Участниками Конвенции 1980 г., кроме Российской Федерации, в настоящее время являются более 90 государств. В их числе и большинство стран СНГ, а также Израиль, США и др.

Конвенция 1980 г. содержит в себе определенные условия, при наличии которых ее положения подлежат применению:

1. Конвенция ратифицирована в государстве.
2. Перемещение или удержание ребенка является незаконным.
3. Возраст ребенка не должен превышать 16 лет.
4. Перемещение произошло не ранее даты вступления в силу Конвенции 1980 г. для конкретной пары стран.

В Российской Федерации заявление о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Конвенции 1980 г. подается в суд родителем или иным лицом, полагающим, что ответчиком нарушены его права опеки или права доступа, либо подается в суд прокурором. Ранее единственным способом, позволяющим требовать исполнения суда на иностранной территории, был договор о международной правовой помощи. Установленный гл. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации порядок признания и исполнения решений иностранных судов не мог обеспечить защиту прав и законных интересов детей трансграничных семей надлежащим образом, тем более что даже в настоящее время есть множество стран, с которыми не заключен такой договор. Таким образом, отсутствовали эффективные способы взаимодействия для защиты прав детей в подобных

ситуациях. Рост международных браков, вывоз детей в те страны, с которыми не были заключены международные договоры о правовой помощи, а также наличие проблем исполнения судебных решений при взаимодействии с государствами, с которыми такие договоры были заключены, обусловили присоединение Российской Федерации к Конвенции 1980 г. Перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если:

- они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания;
- во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Существуют некоторые положения, исключаящие действие Конвенции 1980 г. В частности, необходимо подать заявление до истечения одного года со дня похищения, иначе судебный или административный орган могут отказать в выдаче предписания о возврате ребенка, если решат, что ребенок адаптировался, или его возврат может создать угрозу серьезного физического или психического вреда ребенку. Помимо указанного выше основания, суд не обязан предписывать возвращение ребенка в следующих случаях:

1. Если будет доказано, что лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка, или дали согласие на его перемещение или удержание, или впоследствии не выразили возражений против таковых (п. «а» ст. 13).
2. Если будет доказано, что имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физи-

ческого или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия (п. «b» ст. 13).

3. Если суд придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение (абз. 2 ст. 13). Но тут же возникает вопрос, когда мнение ребенка уже можно учитывать? Конвенция 1980 г. не содержит подробных критериев. Скорее всего, здесь придется обращаться к внутреннему законодательству. Например, в России согласно ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации мнение ребенка учитывается с 10 лет [3].
4. Если возвращение ребенка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод (ст. 20).

Также в Российской Федерации была введена особая подсудность таких дел по федеральным округам. Заявление по делу о возвращении незаконно перемещенного в Россию ребенка можно подать только в один из восьми судов первой инстанции, перечень которых закреплен в ст. 244.11 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [4]. С 2016 по 2018 гг. суды первой инстанции вынесли 71 решение по делам о возвращении ребенка на основании Конвенции 1980 г. По 23 делам суд согласился, что ребенка необходимо вернуть. По 48 делам в удовлетворении требования о возвращении ребенка было отказано [5]. По нашему мнению, присоединение России к Конвенции 1980 г. [6] стало очень важным шагом, открывающим новые возможности по защите прав детей в трансграничных семьях, но вместе с тем применение данной Конвенции невозможно без проблем и противоречий. Во-первых, этот механизм работает во взаимоотношениях только с теми странами, которые признали Российскую Федерацию. К сожалению, это сделали далеко не все государства. Во-вторых, имеется существенная проблема в толковании понятий. Например, понятие «похищение». В Конвенции 1980 г. перемещение ребенка без согласия родителя может быть признано незаконным, но

в России в соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» согласие другого родителя не требуется, но иногда проблемы могут возникнуть при въезде в некоторые страны, где такое согласие необходимо. Также ребенка нельзя будет вывезти только при прямом несогласии родителя, который об этом заявит [7]. Несмотря на то, что многие страны мира подписали и ратифицировали Конвенцию 1980 г., в практике нередки случаи, когда национальное законодательство толкует похищение ребенка как уголовно-наказуемое деяние, в связи с чем возникает проблема применения международного документа и положений внутреннего законодательства. Обращаясь к российскому законодательству, следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает уголовно-правовую ответственность за кражу ребенка одним из родителей. Возможность квалификации по уголовному законодательству может производиться только по ст. 330 «Самоуправство», т. е. самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред [8]. Кроме того, ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации «Похищение человека» распространяется также и на ребенка на общих основаниях, однако несмотря на отсутствие толкования данной статьи как в Уголовном кодексе, так и Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, она применяется только в случаях, если требуется выкуп. Рассмотрим механизм действия норм Конвенции на примере судебной практики, а именно на примере первого дела с участием Российской Федерации, ставшего предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека (далее - ЕСПЧ), - «Владимир Ушаков против Российской Федерации» [9]. Предыстория конфликта сторон такова. Двое российских супругов проживали в Финляндии, в браке родилась девочка. В возрасте двух лет ее родители столкнулись с разладом в семейной жизни, и дело дошло до развода и судов. Финский суд постановил, что ребенку следует в основном проживать с отцом в

Финляндии. Мать не согласилась с решением и подала апелляционную жалобу, а еще взяла ребенка и увезла в Россию к себе и своим родственникам, где и осталась. Это было в 2015 г. Отец ребенка инициировал судебный процесс в России на основании Конвенции 1980 г., утверждая, что ребенка похитили с места его основного пребывания, и он должен быть возвращен. Суд первой инстанции поддержал ребенка и отца. Однако апелляционный суд в Санкт-Петербурге посчитал, что основным местом жительства ребенка двух россиян должна быть Россия, и его возвращение в Финляндию является нежелательным с точки зрения физического и психологического состояния. Ко всему прочему мать ребенка инициировала процесс о взыскании алиментов на территории России и довела его до логического завершения: судебные приставы инициировали исполнительное производство и запретили отцу выезд из Российской Федерации. Таким образом, отец ребенка начиная с 2015 г. не видел дочку. В 2017 г. жалобу на российские судебные акты по этому делу принял к рассмотрению ЕСПЧ, и уже в июне 2019 г. вынес решение, которым признал нарушение российскими судами права на уважение семейной жизни. 18 сентября 2019 г. решение стало окончательным. К сожалению, постановление ЕСПЧ не решило проблему конкретной семьи, однако стало первым на пути преодоления масштабной проблемы правосудия в России по аналогичным делам. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что присоединение России к Конвенции 1980 г. способствует созданию в Российской Федерации механизма цивилизованного рассмотрения трансграничных споров о детях. Безусловно, это является большим шагом к урегулированию вопроса похищения детей. Считаем, что представляется необходимым стимулировать родителей к мирному внесудебному урегулированию возникающих между ними споров, для этого принципиально важно внедрять механизмы альтернативного разрешения споров в рассмотрение семейных дел, в частности процедуры семейной медиации.

Список литературы

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в Гааге 25 октября 1980 г.) // Бюллетень международных договоров. № 1. 2013.
2. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в Гааге 19 октября 1996 г.) // Собрание законодательства РФ. № 32. 2013.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».
6. О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ // Российская газета. 03.06.2011.
7. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Дело № 15122/17 «Владимир Ушаков против России» от 18.06.2019 // Сайт обращений в ЕСПЧ. URL: <http://european-court-help.ru/delo-15122-17-vladimir-ushakov-protiv-rossii/> (дата обращения: 24.09.2020).

References

1. Convention on civil law issues of international kidnapping of children (concluded in The Hague, October 25, 1980) // Bulletin of international treaties. No. 1. 2013.
2. Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation in Respect of Parental Responsibility and Measures to Protect Children (concluded in The Hague, October 19, 1996) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 32. 2013.
3. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. January.1996. No 1. Art. 16.
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: dated 14.11.2002 No 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

5. Review of the practice of considering cases by courts (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December, 18, 2019) // Consultant Plus.

6. On the accession of the Russian Federation to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction: Federal Law No. 102-FZ of 31.05.2011 // Rossiyskaya Gazeta. 2011. 3 June.

7. Federal Law of August 15, 1996 No 114-FZ "On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 34. Art. 4029

8. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 25. Art. 2954.

9. Case No. 15122/17 "Vladimir Ushakov v. Russia" dated June 18, 2019 // <http://european-court-help.ru/delo-15122-17-vladimir-ushakov-protiv-rossii/> (access date: September 24, 2020).